

РЕЦЕССИЯ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследование ставит своей задачей проследить причины рецессии в экономике Китая в последние годы, эффективность мер, вводимых властями страны, в целях преодоления негативных последствий, а также перспективы выхода из глубокого кризиса, связанного с рисками попадания в «ловушку среднего дохода».

Ключевые слова: Китай, Россия, США, мировая экономика, рецессия, кризис, гегемония, политика сдерживания, ловушка среднего дохода.

RECESSION IN THE CHINESE ECONOMY: CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE GLOBAL ECONOMY

The study aims to trace the causes of the recession in the Chinese economy in recent years, the effectiveness of measures to overcome the negative consequences in the national economy introduced by the country's authorities, as well as the prospects for overcoming the deep crisis associated with the risks of falling into the "middle income trap".

Key words: China, Russia, USA, world economy, recession, crisis, hegemony, containment policy, middle income trap.

Общая характеристика экономики Китая накануне XX съезда КПК

К реализации первой столетней цели в 2020 г. Китаем было достигнуто ряд экономических успехов: страна победила абсолютную бедность, держала лидерские позиции в рейтинге стран по ВВП (по ППС), по номинальному значению ВВП находилась на втором месте после США, а местными экономистами было подсчитано, что к 2027–2028 гг. Китаю удастся опередить США и по этому показателю.

Первый год пандемии COVID-19 (2020 г.) Китай закончил 2,3% приростом объемов реального ВВП. В 2021 г. в стране уже был зафиксирован восстановительный рост в 8,1%. Более того, в мае 2020 г. Си Цзиньпин озвучил новую экономическую стратегию, которая получила название «двойная циркуляция» и должна была стремительно переориентировать страну на внутренний рынок.

Однако новые риски и угрозы 2020–2022 гг. способствовали смене вектора внимания властей на решение текущих задач стабилизации экономики. На 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.) Китай впервые отказался от установления целевого индикатора по темпам прироста ВВП. Программа 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития предполагает поддержание темпов прироста «в разумных пределах» и их ежегодное установление в зависимости «от текущей ситуации».

В частности, на 2022 г. правительство заложило показатель в 5,5% по темпам прироста ВВП, однако внутренние и внешние вызовы привели к срывам запланированных индикаторов. Экономика страны в 2022 г. выросла всего на 3%.

Темпы прироста ВВП Китая в первом полугодии 2022 г. составили всего 2,5%. Новыми рисками и угрозами экономическому развитию страны стали не только специальная военная операция России в Украине и общий кризис региональной безопасности в Европе, но и продолжение политики «нулевой терпимости» к коронавирусу в Китае, приводящей к снижению экономической активности в стране, и новый виток ухудшения отношений со странами Запада. Локдаун в Шанхае во 2 квартале 2022 г. привел к сокращению темпов прироста ВВП Китая до минимальных значений (0,4%). В третьем квартале 2022 г. наблюдался рост объемов ВВП в 3,9%, однако макроэкономические показатели по-прежнему находились значительно ниже прогнозных.

Всемирный банк осенью 2022 г. скорректировал прогнозы по темпам прироста экономики Китая в сторону ухудшения. По подсчетам организации, темпы прироста экономики КНР составят всего 2,8%, тогда как темпы прироста экономик АТР достигнут 5,3% [3]. Накануне исторического XX съезда КПК власти страны болезненно оценивали подобные сбои в реализации программы социально-экономического развития, особенно в связи с особой ситуацией в политической жизни страны, когда впервые в современной истории страны возможен сценарий, при котором действующий лидер будет переизбран на третий срок.

На фоне сложностей в экономической жизни Китая накануне съезда успехи воспринимались особенно позитивно: рост объемов внешней торговли в первом полугодии 2022 г. на 9,4% (преимущественно за счет увеличения китайского экспорта на 13,2%) и стабильный уровень цен в стране в запланированных пределах (индекс потребительских цен 2022 г. не должен превышать 3%) на фоне турбулентной внешней среды и исторических максимумов мирового роста цен на продовольствие демонстрируют «успешность» китайского пути.

Прогнозные оценки темпов прироста экономики Китая, к сожалению, не отличаются оптимизмом. Под воздействием новых рисков, важнейшими из которых стали визит Нэнси Пелоси на Тайвань в августе 2022 г., противоречивая политика США по отношению к острову и санкционное давление на инновационные отрасли Китая (прежде всего полупроводниковую промышленность), стране не удастся поддерживать «доковидные» темпы прироста национальной экономики. Дальнейшая эскалация конфликта Китая со странами Запада, инициативы ряда развитых стран, нацеленные на создание подобия «восточного НАТО», т.е. серии военных блоков в Азиатско-тихоокеанском пространстве, приведут к дальнейшим сложностям в экономике Китая.

Новые вызовы экономическому развитию внутри страны

Основным вызовом экономическому развитию внутри страны стало продолжение политики «нулевой терпимости» к коронавирусу. Когда большинство стран мира отказались от строгих ограничительных мер, из-за длительной

изоляции китайского населения от мира и недостаточного формирования коллективного иммунитета от коронавируса, страна продолжала жесткие ограничительные меры вплоть до января 2023 г.

Весной 2022 г. двухмесячный локдаун был введен в Шанхае, который обычно замыкает десятку лидеров территориальных единиц Китая по размеру ВРП. Во втором квартале 2022 г. ВРП Шанхая сократился на 13,7% [5]. Особо стоит отметить тот факт, что глава городского комитета КПК в Шанхае, Ли Цян не только не был снят с поста за распространение коронавируса в крупнейшем после Чунцина городе страны, но и стал вторым лицом государства после Си Цзиньпина после XX съезда КПК. В Шанхае проживает около 24,5 млн человек. Соответственно результативность работы Ли Цяна была оценена высоко, экономический ущерб от политики «нулевой терпимости» отошел на второй план, выведя вперед политическую лояльность и спасение человеческих жизней. Наиболее популярными словами XX съезда стали «народ», «развитие» и «новый» [9]. Акценты были сдвинуты с экономического строительства на национальное процветание и новые политические и идеологические задачи развития Китая. Председатель КНР подчеркнул, что «страна – это народ, а народ – это страна» (цзяншань цю ши жэньминь, жэньминь цю ши цзяншань, 江山就是人民, 人民就是江山) [10]. Однако уже к концу года экономическая повестка начала возвращаться на повестку дня.

Весь 2022 год страну сотрясали локдауны. Нормальная жизнь и производство было парализовано во многих городах и районах страны. Политика «нулевой терпимости» проводилась ценой падения темпов экономического роста.

Темпы прироста экономики за первые три квартала увеличились на 3%. Среди них сельское хозяйство выросло на 3,8%, обрабатывающая промышленность на 3,2%, а сфера услуг – на 2,3% [12]. Для оценки текущего состояния экономики требуется проанализировать рост или же сокращение некоторых секторов национальной экономики.

В сельском хозяйстве в 2022 г. не наблюдалось неожиданностей. Китай поступательно стремился к росту урожая, но в целом ситуация на внутреннем продовольственном рынке была стабильной: зерна хватало, уровень импорта находился в разумных пределах. Зависимость от внешних рынков наблюдалась лишь в поставках соевых бобов, кукурузы и пальмового масла.

В промышленности можно выделить приоритетные направления. Добавленная стоимость горнодобывающей отрасли и высокотехнологического сектора в первые три квартала 2022 г. увеличилась на 8,5% в годовом исчислении. Больше всего выросли объемы производства электромобилей и солнечных батарей (соответственно на 112,5% и 33,7% [12]), поскольку Китай решительно нацелен на реализацию «зеленой» повестки и достижение пиков выбора CO₂ в атмосферу к 2030 г.

В сфере услуг наибольший рост отмечался в программном обеспечении и ИКТ (соответственно на 8,8% и 5,5%). Китай значительно зависит от западного промышленного софта и американских операционных систем (в первую очередь Windows). Также в намерениях Пекина стать лидером по развитию искусственного интеллекта к 2030 г. Данные инициативы и желание снизить зависимость от внешних рынков определяют приоритеты развития сферы услуг в стране.

Экономическая стратегия «двойной циркуляции» была нацелена на развитие внутреннего рынка. Однако на данном пути Китай пока не показал необходимых результатов: розничные продажи фактически не росли, увеличившись всего на 0,7% в первые 3 квартала 2022 г. [12]. Причем рост был обеспечен увеличением расходов на продукты питания и напитки (соответственно на 9,1% и 6,9%). Таким образом, спрос на непродовольственные товары в Китае последние годы сокращается и новой экономической модели «двойной циркуляции» пока не удается решить возложенные на нее задачи.

Инвестиционная активность в стране также превышает темпы роста экономики. Инвестиции в основной капитал за первые три квартала 2022 г. увеличились на 5,9%. Причем рост инвестиций в инфраструктуру составил 8,6%, в производство – 10,1%, что в целом характерно для Китая. Из отличительных моментов стоит отметить драматическое падение инвестиций в сектор недвижимости, который составил 8%, подчеркивая кризисные явления в секторе.

Среди приоритетных направлений приложения капитала отмечается рост инвестиций в высокотехнологичный сектор (на 20,2%). Китай нацелен на снижение зависимости от иностранных поставщиков в наиболее критических для развития промышленности и национальной экономики направлениях. Отмечается рост инвестиций в производство электроники и медицинского оборудования (на 28,8% и 26,5% соответственно). Рост капиталовложений в производство электроники обуславливается высокой долей электротехнической продукции в совокупном экспорте КНР (59% экспорта страны), а в медицинское оборудование – желанием Пекина снизить зависимость от импортных поставок. Западные компании General Electric, Philips и Siemens монополизировали рынок медицинского оборудования в Китае (компьютерные томографы (КТ), магнитно-резонансные томографы (МРТ), аппараты УЗИ и пр.) и страна стремится снизить зависимость от Запада.

Отмечался значительный рост инвестиций в трансфер научно-технических достижений в реальную экономику и в НИОКР (на 22,1% и 18,7% соответственно), а также в социальную сферу на фоне не заканчивающихся локдаунов и претворения политики «нулевой терпимости» к коронавирусу. В частности, инвестиции на здравоохранение увеличились на 31,2%.

Срез инвестиционной активности в стране показывает последние тренды экономического развития и основные опасения властей. Китай стремится снизить зависимость от зарубежных технологий и увеличивает инвестиции в уязвимые отрасли обрабатывающей промышленности (микроэлектронику, медицинское оборудование и пр.), существует стремление совершенствовать систему здравоохранения, увеличивать расходы на НИОКР и на трансфер уже готовых решений в реальную экономику.

Экономический рост Китая в прошлом во многом зависел от инвестиций в недвижимость и инфраструктуру. Последние годы инфраструктурное строительство в стране ведется поступательными темпами, а инвестиции в девелоперские проекты значительно сокращаются. Сложности на рынке недвижимости являются одними из ключевых факторов снижения стабильности экономики Китая в последние годы. По разным оценкам, вклад сектора недвижимости в ВВП страны составляет от 25 до 30%. Поэтому раздувание «пузыря» на рынке недвижимости угрожает стабильности национальной экономики. Проблемы в секторе начались еще с началом пандемии в 2020 г. со сложностями у крупных китайских застройщиков Country Garden и Evergrande. Первые отметили драматические падения

прибыли, а вторые не смогли вовремя погасить долларовый оффшорный долг. На рынке недвижимости началось «сдувание» спекулятивного «пузыря», падение спроса и цен на недвижимость, начало массовых невыплат ипотечных кредитов, нехватки ликвидности у застройщиков для финансирования своих проектов, которые привели к росту количества недостроенных объектов.

Еще в 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин говорил: «дома предназначены для проживания, а не для спекуляций» (фанцзы шиюн лай чжудэ, бу шиюн лай чаодэ, 房子是用来住的、不是用来炒的!) и выдвинул инициативы по снижению спекулятивного спроса и сдерживанию роста «пузыря» на рынке недвижимости [8]. Однако ситуация в секторе лишь обострялась. Кризис на рынке недвижимости не пропадает с повестки дня работы правительства. В частности, в августе 2022 г. Ли Кэцян на симпозиуме для руководителей крупнейших по ВРП провинций страны снова акцентировал внимание на необходимости поддержания спроса на жилье [13].

Но статистика неутешительна: с января по июнь 2022 г. инвестиции Китая в строительную отрасль упали на 5,4% в годовом исчислении. Торговая площадь коммерческой недвижимости уменьшилась на 22,2%, а жилой - на 26,6%. Продажи коммерческой недвижимости упали на 28,9%, жилой – на 31,8%. Все эти факторы негативно влияют на темпы экономического роста в стране, но, к сожалению, являются скорее косвенным свидетельством о приближении масштабного экономического кризиса и возможной рецессии и о необходимости срочного поиска новой модели экономического роста, которой пока не смогла стать «двойная циркуляция».

Социально-экономические показатели развития страны тоже не внушают оптимизма. Безработица растет: хотя официальная статистика говорит о том, что уровень безработицы в Китае за первые три квартала 2022 г. составил всего 5,6% [14], по-прежнему существуют сложности с трудоустройством молодежи. В сентябре 2022 г. уровень безработицы среди населения Китая в возрасте от 16 до 24 лет составил 17,9%. Таким образом фактически каждый пятый молодой человек в Китае не имеет работы [14].

На фоне стремительного скатывания в рецессию неожиданно выглядит поступательный рост реальных располагаемых доходов, который составил более 5% за первые 3 квартала 2022 г. [4]. Снижение экономической активности и темпов прироста ВВП при росте заработных плат оказывают дополнительное давление на экономическую систему страны.

Среди внутренних вызовов большую озабоченность представляет напряженная ситуация на рынке недвижимости, высокий уровень безработицы в среде молодежи и вялый спрос на потребительскую продукцию со стороны населения, осложняющий дальнейшие меры властей по стимулированию экономической активности.

Новые вызовы экономическому развитию Китая за рубежом

Накануне XX съезда случился новый виток ухудшения отношений Китая со странами Запада, который был связан с недовольством ряда стран из-за сокращения разрыва между их научно-техническим развитием и развитием Китая.

В декабре 2021 г. США включили большинство конкурентоспособных китайских компаний в санкционные списки. Ограничения коснулись компаний, занимающихся производством полупроводниковой продукции, телекоммуникационного оборудования, высокоскоростных железных дорог, атомной энергетики, космонавтики, искусственного интеллекта и пр. [2] США стремятся не допустить конкуренции и попыток сместить их с позиций мирового инновационного лидера.

В 2022 г. по инициативе США был создан альянс «Полупроводники Америки» (Semiconductors in America Coalition), в который вошли крупнейшие мировые производители полупроводниковой продукции. Деятельность альянса нацелена в том числе и на контроль за поставками полупроводников в Китай.

В дальнейшем был создан более конкретный антикитайский альянс – Chip 4, в который вошли США, Тайвань, Южная Корея и Япония, и основная задача которого также сводилась к контролю за поставками полупроводников в Китай.

В октябре 2022 г. в США был принят документ, нацеленный на дальнейшие ограничения развития китайской полупроводниковой промышленности. Производство полупроводников и микрочипов в Китае пока не может покрыть потребности внутреннего рынка, поэтому стране приходится масштабировать импорт полупроводниковую продукцию из-за рубежа. Любое давление извне отразится на инновационном потенциале Китая и на возможности сохранения прежних объемов экспорта электротехнической продукции.

Украинский кризис и СВО России не привели к изменениям позиций Китая в отношении с ключевыми партнерами по диалогу. Китай по-прежнему придерживается т.н. «пяти принципов мирного сосуществования», учитывая, как интересы Украины (поддержание суверенитета государства), так и сохраняя конструктивные отношения стратегического партнерства с Россией (придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела других государств).

Китай продолжает налаживать связи со странами-соседями. В октябре 2022 г. Си Цзиньпин впервые с начала пандемии в январе 2020 г. выехал за рубеж для участия в Саммите ШОС в Самарканде. Основная задача поездки заключалась в консолидации сторонников антизападного блока. Председатель КНР напомнил о «сообществе единой судьбы ШОС» (Шанхай хэцзо цзучжи минъюнь гунтунти, 上海合作组织命运共同体), но вспомогательными целями были и экономические задачи: увеличение доли взаиморасчетов в национальных валютах, намерения снизить роль доллара в мировой торговле. Си подчеркнул, что страна нацелена на взаимовыгодное сотрудничество, в соответствии с принципами «совместного обсуждения, строительства и использования результатов». Косвенно он подтвердил неготовность Китая поддерживать санкции Запада, выступив против поддержания принципов, нацеленных на частную выгоду в ущерб другим странам.

Турбулентная внешняя среда привела не к падению, а наоборот к росту объемов внешней торговли за первые три квартала 2022 г. на 8,7%. Обострившаяся геополитическая обстановка не отразилась на торговых отношениях: зафиксирован рост торговли со странами «Пояса и пути» на 20,7%, с АСЕАН - на 15,2%, с ЕС – на 9% и даже с США - на 8% [11].

Российско-китайское сотрудничество накануне XX съезда КПК уже под воздействием всех ограничительных механизмов развивалось стабильно. Уже за первые 9 месяцев 2022 г. двусторонний товарооборот вырос на 32,5%, достигнув показателей 2021 г. Объемы двусторонней торговли составили 136 млрд долл. (в 2021 г. российско-китайский товарооборот достиг 140,7 млрд долл.). Рост российского экспорта в Китай составил 51,6% и достиг 84 млрд долл. Рост китайского экспорта в Россию был значительно скромнее, составив 10,3%, увеличившись до 52 млрд долл. Россия нарастила экспорт сырьевых товаров: нефти, природного газа, СПГ и угля, заменив нишу, образовавшуюся после запрета поставок угля из Австралии, после создания военного антикитайского блока AUKUS, где Австралия должна была играть ведущую роль. Ряд китайских компаний, опасаясь «вторичных санкций» Запада, которые находятся в значительной зависимости от западных комплектующих, ушли с российского рынка. В частности, Россию покинули компании Lenovo, Xiaomi, производящие мобильные телефоны, которые

зависят от импортных микрочипов для своего производства. Нашу страну покинул и китайский автомобильный бренд Lifan, который также зависит от поставок зарубежных микрочипов, электронных систем управлений, топливных форсунок, датчиков кислорода и пр.

Основной внешней вызов развития экономики Китая – угроза сбоя в поставках полупроводниковой промышленности. Снижения спроса на китайскую продукцию в мире не наблюдается. Геополитическая повестка пока не оказывает влияние на геоэкономические амбиции Пекина.

Перспективы развития экономики КНР

Китайская экономика находится в состоянии падения в глубокую рецессию. Стоит разобраться в чем ее основные причины: в политике «нулевой терпимости» к коронавирусу, в эскалации конфликтов по линии Запад – не-Запад, в украинском конфликте и провокациях на Тайване, либо же в закономерных этапах развития экономики страны и попадания в «ловушку среднего дохода», предотвращению которой не помогла даже реализация нового подхода к экономическому развитию в рамках «новой нормальности».

Увеличение объемов экспортной торговли уже не способствует стремительному экономическому росту, внутренний рынок по-прежнему недостаточно развит, о чем свидетельствует низкая доля расходов на конечное потребление в ВВП. Рынок недвижимости находится в кризисе, а умеренный рост расходов в основные фонды в инфраструктурные проекты уже не может решить текущие структурные дисбалансы экономики страны.

Ряд инициатив властей Китая («нулевая терпимость», экологическая повестка, «двойное сокращение» и пр.) привели к осложнению ситуации на внутреннем рынке. Высокий уровень безработицы в среде молодого населения, рост заработных плат, снижение демографического дивиденда из-за сокращения трудоспособного населения и запоздалая реакция на социальные проблемы со стороны властей приведут к длительному исправлению экономической обстановки в стране.

Кроме того, складывается ситуация, при которой новая команда руководителей Китая нацелена на приоритетное решение политических задач, и существуют высокие риски углубления экономических проблем.

Выводы

Макроэкономические показатели показывают, что экономика Китая вошла в рецессию и страна действительно рискует оказаться в «ловушке среднего дохода».

В настоящее время экономика Китая составляет 18,5% от мировой [10]. Любые сложности в экономике страны окажут влияние на мировую экономику. Фу Линхуэй, начальник отдела общей статистики национальной экономики КНР, комментирует события в экономике Китая следующим образом: «Риск стагфляции в мировой экономике растет, политика ведущих экономик имеет тенденцию к ужесточению, а внешняя нестабильность и неопределенность значительно увеличились. Влияние пандемии в Китае не устранено полностью. Сокращение спроса и шоки в предложении переплетаются, структурные противоречия и циклические проблемы накладываются друг на друга, рыночные субъекты все еще относительно сложны в своих взаимодействиях, а основа для устойчивого восстановления экономики нестабильна» [6]. Сложности экономического планирования и развития страны признаются на руководящем уровне.

Низкие темпы роста ВВП Китая в 2022 г. (3%) свидетельствуют о реальном нарастании кризисных явлений в экономике страны и то, каким образом Китаю удастся преодолеть негативные последствия, во многом зависит не только от внутренней ситуации и действий местных властей, но и от складывающейся геополитической и геоэкономической обстановки в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заклязьминская, Е. О. Научно-технический потенциал Китая в условиях технологических санкций США / Е.О. Заклязьминская. – Вестник РАН. – 2022. – №9. – С. 885–892. – Режим доступа: <https://new.ras.ru/upload/iblock/5bc/n6moa3x7t1iqgnfyura3aljiv7ozvv00.pdf>. – Дата доступа: 30.10.2022.
2. Китай впервые за 30 лет рискует отстать по росту ВВП от остальной Восточной Азии. // Ведомости. 27.09.2022. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/27/942768-kitai-vpervie-za-30-let-riskuet-otstat-po-rostu-vvp-ot-ostalnoi-vostochnoi-azii>. – Дата доступа: 30.10.2022.
3. 2022 年前三季度居民收入和消费支出情况 = Доходы и потребительские расходы жителей за первые три квартала 2022 года. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202210/t20221024_1889501.html. – Дата доступа: 22.10.2022.
4. 中国二季度 GDP 衰退至 0.4% 封城重创上海 GDP 为-13.7% = ВВП Китая снизился до 0,4% во втором квартале, а закрытие города ударило по ВВП Шанхая до -13,7%. – Режим доступа: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/hcm-07152022011538.html> – Дата доступа: 29.10.2022.
5. 中国经济仍将释放巨大增长潜力” – 打开上半年中国经济发展“成绩单” = Экономика Китая по-прежнему будет раскрывать огромный потенциал роста», — открывая «табель успеваемости» экономического развития Китая в первом полугодии. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-07/21/content_5701918.htm – Дата доступа: 06.11.2022.
6. 中國經濟多不正常？第 2 季 GDP 正成長後的 4 大問號 = Насколько ненормальна китайская экономика? 4 больших знака вопроса после роста ВВП во втором квартале. – Режим доступа: <https://www.cw.com.tw/article/5122020>. – Дата доступа: 30.10.2022.
7. 习近平发话了：房子是用来住的、不是用来炒的！ = Си Цзиньпин заявил: дома предназначены для проживания, а не для спекуляций! – Режим доступа: <https://www.sc.gov.cn/10462/12771/2016/12/16/10407900.shtml>. – Дата доступа: 01.11.2022.
8. 二十大双语热词狂飙 分析：对内宣传习近平思想 对外输出习的中国梦 = Анализ 20 лучших двуязычных горячих слов: продвижение мысли Си Цзиньпина внутри страны и экспорт китайской мечты Си. – Режим доступа: <https://www.voachinese.com/a/analysis-of-the-bilingual-hot-words-of-20th-national-congress-report-20221029/6811018.html>. – Дата доступа: 29.10.2022.
1. 二十大报告（实录全文） = Доклад 20-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (полная стенограмма). – Режим доступа: <https://news.ifeng.com/c/8K9l4qcZtaw>. – Дата доступа: 22.10.2022.
9. 今年前三季度我国进出口同比增长 9.9% = За первые три квартала этого года импорт и экспорт моей страны увеличились на 9,9% в годовом исчислении. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/24/content_5721107.htm. – Дата доступа: 24.10.2022.
10. 前三季度国民经济恢复向好 = Национальная экономика хорошо восстановилась в первые три квартала. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/24/content_5721069.htm. – Дата доступа: 20.10.2022.
11. 李克强主持召开经济大省政府主要负责人经济形势座谈会 = Ли Кэцян председательствовал на симпозиуме по экономическому положению основных руководителей провинциальных правительств с крупной экономикой. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/16/content_5705604.htm. – Дата доступа: 01.11.2022.
12. 王萍萍：三季度就业形势总体稳定 = Ван Пинпин: ситуация с занятостью в третьем квартале была в целом стабильной. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202210/t20221024_1889474.html. – Дата доступа: 20.10.2022.